

УДК 37.01

ИСТОКИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

Елена Андреевна Лифшиц, старший преподаватель Международного университета природы, общества и человека «Дубна»

Аннотация

В статье рассмотрены методы мотивации личности на различных исторических этапах мирового развития начиная от восточных религий до философов нового времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мотивация, мотивы, нирвана, совершенный человек, человеколюбие, долг, благо, добродетель, моральные действия, счастье, движущая, целевая, формальная и материальная причины, духовный покой, благоразумие, вечное спасение, обожествление.

SOURCE OF LABOR MOTIVATION

Helen Lifshits, teacher of the International University of Nature, Society and Man "Dubna"

Abstract

This article deals with motivation methods of a person at various historical stages of the world development from oriental religions to philosophers of new time.

KEYWORDS: motivation, motives, nirvana, the perfect person, philanthropy, duty, the benefit, virtue, moral actions, happiness, the driving, target, formal and material reasons, spiritual rest, prudence, eternal rescue, deification.

Введение

Тот, кто хочет знать о том, что будет, должен знать о том, что было.

Г.Г. Бон, 1855

Это был век зрелости...

...в людях того века чувствуется такая полнота веры, силы и ясности, вернуть которую человечество уже не могло с тех пор.

Э. Шюре

Поистине, до сих пор действия некоторых лидеров древности вызывают удивление и изумление. Египетский принц Хозарсиф, посвященный и жрец Озириса, величайший правитель древности, вошедший в мировую историю под именем Моисея, до сих пор поражает нас своими деяниями и методами правления. Не обладая материальными и силовыми ресурсами, он учредил единобожие, написав книгу Сефер-Берешит – книгу Начал, создал народ для вечной религии и повел его за собой. Какими же инструментами, методами владел этот великий деятель истории? Остается только гадать и предполагать, что мотивация была не последним средством воздействия в руках этого известнейшего менеджера всех веков и народов.

До сих пор нет однозначного понимания мотивации. Но, пожалуй, наиболее популярным определением ее является следующие: мотивации – это совокупность внутренних и внешних сил побуждающих человека к познанию, ощущению и действию. И для того чтобы понять мотивацию сейчас нужно, прежде всего, знать то, что было известно об этих явлениях в прошлом. Предрасположенность людей к определенным источникам мотивации была сформирована в глубоком прошлом. Мотивы и эмоции появились в результате эволюционных изменений, которые произошли в мозгу человека. Знание идей и подходов к данному вопросу философов древнего мира поможет глубже осмыслить наши сегодняшние побуждения. Недаром говорится, что новое – это хорошо забытое старое.

В данной работе рассказывается вопрос о том, как объясняли процесс побуждения человека к совершению определенных поступков древние философы и ученые.

1. Исследование мотивации в трудах философов древней Индии и Китая

Буддизм – это удивительный по мощности протест личности против бесчеловечной жизни. Мир изначально чужд человеку, и иного не предвидится. Лишь уход человека в иной *мир нирваны* может мотивировать его остаться на некоторое время в реальности.

Речь идет о том, что все, что происходит с человеком, наполнено страданием (дукха): и даже радость, и страсть отягощают человека, сковывают его. Страдание универсально в этом мире и обусловлено желанием (танха), которое является движущей силой этого мира, в котором все «желает» становления, а последнее ведет к страданиям. Скрытой же сутью желания и страдания является движение (дхарм) элементов безличного жизненного процесса.

Цель буддистов – освободиться от желания, и тем самым повернуть «колесо дхармы» на земле. В одной из сутр говорится: «Тот, чей ум освобожден, использует то, что говорится в мире, но не хватается за это». Оригинальность буддизма состоит не в проповеди желаний без привязанностей, а в особом пути к нирване: к полному покою и отрешенности от мира.

И Будда указал на восьмеричный путь к освобождению, суть которого в следующем: это истинное воззрение, истинное намерение (отрешение от привязанности к миру), истинная речь (воздержание от грубых слов, связанных с миром), истинные поступки (ненасилие), истинный образ жизни (привычка жить честным трудом),

истинное усилие (бдительность в отношении дурных мыслей и поступков), истинная медитация (правильное направление мыслей) и истинное конечное сосредоточение.

Последнее, как раз, соответствует состоянию просветления, которое описывают следующим образом. Оно выглядит поначалу как экстаз, вызванный уединением и созерцательным отношением к миру. Затем оно переходит в радость внутреннего покоя. Далее наступает освобождение от всяких ощущений, телесных и душевных волнений. И последняя ступень выражается в совершенной невозмутимости. Когда исчезает стремление даже к освобождению, просветление достигнуто.

Облик китайской цивилизации во многом определило учение Конфуция, которое, по сути, является социальной этикой этого народа и до сих пор. И, действительно, в центре его учения – *образ совершенного человека* (цзюнь-цзы), образ, к которому должен стремиться каждый китаец.

Главное качество этого человека – *человеколюбие* (жэнь), которое Конфуций трактует очень широко, а именно как скромность, искренность, сдержанность, бескорыстие, достоинство и пр. «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия».

Для Конфуция обязанности личности определяются ее социальным положением. Хорошая жизнь, согласно Конфуцию, разворачивается в «пяти присущих человеку отношениях»: правитель-государственный служащий, отец-сын, муж-жена, старый-молодой, друг-друг. Каждый имеет свои *собственные обязанности*, которые мотивируют его на определенное поведение. И самым важным из этих отношений для совершенного человека, согласно Конфуцию, является сыновья почтительность (сяо). Сяо в учении Конфуция выступает как полное самоотречение, на которое следует идти во имя родителей: «Почтительный сын в летнюю ночь не отгонит от себя комаров, чтобы они пили его кровь, а не беспокоили спящих отца и мать».

Другое важное качество совершенного человека – *чувство долга* (ли). Учитель сказал: «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромный, в поступках правдив. Именно таков благородный муж».

Уже Конфуций формулирует «золотое правило» морали: поступай так, как должны поступать по отношению к тебе. Впоследствии оно будет воспроизведено в христианстве и в философии Канта. Что касается Конфуция, то в его учении это

правило означает нечто вроде круговой поруки, в основе которой строжайшее повиновение старшим.

Своеобразие учения Конфуция, однако, в том, что человека не принуждают к ритуалу и преданности к целому, а увещевают и обучают этому как особому искусству. После того, как конфуцианство стало государственной идеологией в Китае, вся система образования была подчинена воспитанию людей в духе жэнь, ли и сяо. Каждый китаец стремиться приблизиться к совершенному человеку, эта цель побуждает каждого из них совершать определенные поступки и действия.

2. Исследование мотивации в античные времена

В античном мире господствовала философия, представленная в трудах Сократ – Платон – Аристотеля, их мировоззрение, их понимание человека, его потребностей и мотивов. Греческие философы подразумевали под мотивацией принцип «гедонизма» - стремление наслаждаться и избегать страданий, стремиться к лучшему.

Одним из первых ученых, поддержавших идеи гедонизма, был знаменитый греческий философ Сократ (470 – 399 гг. до н. э.), утверждавший, что человек должен поступать таким образом, чтобы в результате его действий получаемое *удовольствие превышало страдания*. Сократ выстроил свой процесс мотивации:

ВНАЧАЛЕ необходимо достичь *«Благо»*, которое объединяет в себе определенные качества: хорошее здоровье и телесные силы; духовное здоровье, умственные способности; искусства и науки; согласие между родителями, детьми, братьями; гражданская община или государство.

ПРИ ЭТОМ необходимо приобрести *«Добродетель»*. Только воспитывая *«Добродетель»* (arete) человек может достичь блага. Добродетель всегда есть знание, порок – всегда невежество. Сократ выделил три основные добродетели: самообладание, храбрость, справедливость.

Сократ предлагает новый способ овладения добродетелью, который был ранее неизвестен. Знание, касающееся добродетели, может быть изначально присуще душе, а может приноситься в душу в процессе ее врачевания. Сократ предлагает осваивать добродетель, не подражая внешнему (поведению богов, героев и великих мужей), а разбираясь во внутреннем, и в своей душе (мотивационном поле), а точнее, проясняя то, что уже известно гражданину о достойном поведении.

ЗАТЕМ «правильное знание» превращается в наши убеждения, и ведет к *«моральным действиям»* - действиям по определенным принципам. Сократ впервые

указал на природу нравственного принципа, того общего, которым личность руководствуется в своем отношении к природе, к человеку. Сократ, таким образом, одним из первых открывает новый тип зависимости: идеальные мотивы определяют реальные дела.

В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, когда человек делает правильный выбор, полученное в результате удовольствие перевешивает боль, - это и есть предпочтительный путь, есть те моральные (справедливые) действия, которые ведут к «Счастью» - к желаемой цели любого человека. Сократ понимал под счастьем не столько удовольствие, сколько возможность жить в мире с самим собой, обладать чистой совестью и самоуважением. Счастье, цельность и добродетель взаимосвязаны.

Сократ останется в веках не только как человек, ценою своей жизни отстаивавший свои идеалы, но и как один из первых мыслителей исследовавший всеобщие основы человеческой морали. По его пути и пошла европейская философия.

Одним из первых кто упомянул идею мотивации, был и древнегреческий философ Аристотель (384 – 322 гг. до н. э.). В его работах, созданных между 347-м и 335 г. до н. э., он описывает *четыре различные вида причин*, побуждающих к действию: движущая, целевая, формальная и материальная.

Движущая сила, по Аристотелю, соответствует факторам, провоцирующим поведение. Это современные стимулы и мотивы индивидуума.

Целевая причина – это и есть цель поведения. Аристотель определяет, что целью является любое благо. Однако все эти блага-цели не одинаковы: существуют блага относительные (для кого-то) и благо абсолютное, благо само по себе. Для человека высшим благом является Счастье. Все стремятся к «благу», но не достигают цели – ведь так легко принять относительное благо за Благо абсолютное. Высшее счастье предназначено лишь тонкому слою избранных, которые предаются созерцательной деятельности ума. В момент, когда человек достигает своей высшей цели, он преодолевает ее и становится большим, чем человек. На деле такая цель является не человеческой, а божественной.

Чтобы реализовать благо, следует руководствоваться разумом, то есть стать добродетельным, справедливым и придерживаться разумной меры во всех делах. Тогда ты получишь «удовольствие, которое проявляет себя в качестве благодати, если только оно присоединяется к акту, как красота присоединяется к людям в расцвете лет» (Аристотель. Никомахова этика. X, IV).

Формальная причина объединяет представления о мотивации в моделях, гипотезах и теориях поведения. Формальная причина является частью споров о платоновских идеях в античности, об универсалиях в средние века, о номинализме и реализме в наши дни. В наши дни в социальных и гуманитарных науках не прекращаются споры о казуальных и телеологических схемах объяснения.

Идея Аристотеля о *материальной причине* соответствует тому, из какого вещества состоит та или другая вещь. С этой точки зрения мозг – это материальный источник мотивированного поведения.

Аристотель утверждает, что «форма» и «материя» – это основные и несводимые причины, к которым могут быть сведены две другие.

Эти четыре причины до сих пор используются в психологии и дают представление об источниках мотивации.

С завоеваниями Александра Македонского, вместе с процессами глобализации общества философия превращается в умонастроение и выражает, прежде всего, самоощущение человека, потерявшего себя в мире. Таковы человеческие мотивы и у Эпикура (341 – 271 гг. до н. э.).

Высшая форма блаженства, к которой должен стремиться человек – *духовный покой*, невозмутимость. Мудрость и счастье состоят в том, что человек достигает независимости и спокойствия духа, избегает всего, приносящего ему неудовольствие. Общественные законы должны регулировать получение наслаждения, а для соблюдения законов необходим страх перед наказанием.

Эпикур утверждает, что удовольствие и боль должны уравнивать друг друга. Согласно концепции умеренности, чтобы получить счастье, иногда приходится страдать, отказаться от кратковременных наслаждений и развлечений: «Человек ищет не всех удовольствий; порой мы отказываемся от многих радостей, если в результате они вызовут большие неприятности».

Началом величайшего блага есть благоразумие. Не следует заниматься политикой и другими вещами, которые могут вызвать обременительные заботы и являются небезопасными. Жить нужно в своем защищенном мире, в безопасности и покое, заниматься литературой, наукой, дружбой между людьми

Главными врагами удовольствия Эпикур провозгласил – страдания и страхи. Эпикур разделял страхи на безотчетные страхи людей, и разумную опасливость. Познание, основанное на чувствах, как раз и служит у Эпикура тому, чтобы избавить человека от страха перед неизвестным и неизведанным. Страх перед смертью, согласно

Эпикуру, также связан с «фальшивым мнением» о ней. Бояться смерти, учил Эпикур, нет никаких оснований. Ведь со смертью мы практически не встречаемся: когда мы есть, ее еще нет, а когда она есть, нас уже нет.

Человеческие страдания Эпикур разделял на телесные и духовные. Понятно, что телесные страдания, которые являются результатом неумеренности в телесных радостях, полностью избежать нельзя. Да они, как заметил Эпикур, куда как менее интенсивны, чем душевные. Над своими душевными состояниями человек властен, и поэтому он может их избежать.

3. Средние века: философия как «служанка богословия»

Христианство обращалось к каждому и провозглашало надежду для каждого. Церковь проповедовала послушание светским и церковным властям. Дело обстояло, как и было написано: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение». Этот призыв к послушанию существующим властям может быть рассмотрен как один из методов мотивации запугивания, страха перед будущим возмездием за неправильно проведенную жизнь.

Одним из известнейших философов средневековья поистине считается Фома Аквинский. Для жившего в христианском феодальном обществе Фомы конечной целью являлось *вечное спасение* в потусторонней жизни, которое реализуется через добродетель, через моральный образ жизни внутри стабильной, всеохватывающей, управляемой законами социальной иерархии, где только немногие активно участвуют в политике, где меньшинство правит, а большинство подчиняется.

Фома рассматривал человека как социальное создание. Для людей жизнь в обществе является условием их способности к самореализации. Даже язычник может жить достаточно хорошей жизнью. Верно, что люди и без Евангельского откровения могут реализовать добродетельную и счастливую жизнь, за которой находится конечная цель – спасение. И здесь задача священника – вселить надежду.

А *нормативный закон* является сильной движущей силой для любого человека (христианина или нет) и большим благом для них. Для Фомы различные взаимосвязанные законы являются предписанием разума, который является посредником между всеобщими законами и человеческим поведением. Это благодаря разуму мы сами, добровольно, подчиняемся закону. Таким образом, применение правителями власти и наказания оправдано, когда человек не считается с законом.

Фундаментальная цель закона состоит в том, чтобы избегать причинения вреда себе и другим.

Однако, кроме этой цели, есть еще задача позитивной реализации благой жизни. Здесь необходимо руководствоваться добродетелями, а не только законами. Наряду с классическими добродетелями (мудростью, справедливостью, мужеством, умеренностью и т.д.), Фома оперирует и с христианскими добродетелями – верой, надеждой и любовью. Но высшей добродетелью, которую мораль и право только подготавливают, является спасение.

4. Понимание мотивации в эпоху Возрождения

Николай Кузанский является крупнейшим европейским мыслителем XV века, родоначальником итальянской натурфилософии. Его философская мысль способствовала переходу от религиозной философии средневековья к философии Возрождения, от религиозных основ мотивации, к мотивации, базирующейся на рациональных целях человека.

Николай Кузанский описывает идеал свободного и благородного человека, воплощающего в себе сущность мировой природной гармонии. Высшая цель – это «*обоожествление*» человека через разум, познание.

Человек – это существо микрокосма, наиболее совершенное подобие природы и бога, он помещен над всеми творениями бога. Природа его "заключает в себе умственную и чувственную природу и стягивает в себе всю Вселенную". Соотношение свернутого в боге максимума и развернутой в космосе ограниченной бесконечности отражается и в малом мире человеческой природы. "Она такова, - утверждает Кузанский, - что, будучи возведена в соединение с максимальностью, становится полнотой всех всеобщих и отдельных совершенств таким образом, что в человечестве все возведено в высшую степень".

Но эта полнота совершенства есть не что иное, как божественность. Она может быть свойственна лишь человеческой природе в целом, а не отдельному человеку. Человек, поднявшийся до соединения с максимальностью, "был бы человеком так же, как и богом, и богом так же, как и человеком", он может мыслиться только в качестве богочеловека.

Подобное соединение божественной и человеческой природы возможно в полной мере только в сыне божием, богочеловеке - Христе. Так учение Николая Кузанского о человеке сливается с его христологией, которая неразрывно связана с его

учением о свертывании и развертывании божественного начала, о совпадении противоположностей - бесконечного максимума и конечной природы.

Совершенная, абсолютная человеческая природа Христа есть свертывание человеческой природы, подобно тому, как космос в свернутом виде содержится в божестве. Поскольку сущность человека воплощена во Христе, то человек бесконечен; поскольку эта сущность ограничена в каждом отдельном индивидуе, человек конечен. Следовательно, по Кузанскому, человек - конечно-бесконечное существо.

Тенденция к отождествлению Иисуса с человечеством позволяет Кузанскому при анализе микрокосма сместить акцент с идеи сотворенности человека, что было присуще церковному учению, на идею творческой активности человека. Человек в представлении философа не столько творение, сколько творец; именно в этом видит Кузанец уподобление человека богу. С особой силой эта мысль выражена в рассуждениях о свойствах человеческого ума, способного подняться к бесконечному постижению мира на путях его познания.

Кузанец ставит основой процесса обожествления не волю, а именно разум и интеллектуальную интуицию. Процесс постижения истины есть бесконечное движение к ней. Познание бесконечно из-за бесконечности объекта, и потому, что оно никогда не может быть завершено.

Заключение

Более поздние философы нового времени и наши современники рассматривали в своих трудах человеческие потребности как основной источник побуждения его к совершению тех или иных поступков или строили сам процесс мотивации. Но все эти теории были продолжением, развитием или совершенствованием того, о чем философствовали и мыслили их предшественники: «Новое – это хорошо забытое или заново осмысленное старое».

Хочется надеяться, что экскурс в труды философов поможет лучше узнать себя и понять, что же мотивирует то или иное действие. А вооружившись принципами мотивации, человек будет способен изменить свою личность, жизнь и общество.

Литература

1. Асмус, В. Ф. Античная философия: издание 2-е. – М.: Высшая школа, 2000.
2. Дэкерс, Л. Мотивация: теория и практика: расшир. курс. – М.: ГроссМедиа, 2007.
3. Великие философские учения. – М.: Искусство XXI век, 2005.
4. Кузанский, Н. Берилл // Н. Кузанский Сочинения в двух томах. – М., 1980.
5. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения. - М., 1982.